

величия. Ибо Он принял от Бога Отца честь и славу, когда от велеленной славы принеся к Нему такой глас: Сей есть Сын Мой возлюбленный, в Котором Мое благоволение (2 Пет. 1, 16–17). Хотя Он пришел во плоти, но явил ясные доказательства Своей Божественной силы и величия. Хотя и пострадал Он плотию, но Крестом Своим поколебал всю тварь; хотя и умер, но и воскрес, *смертию смерть поправ и сущим во гробех живот даровав.*

Душа верующая! Когда придут к тебе помыслы сомнительные, внушаемые врагом твоего спасения, говорящие тебе: нет Бога, нет души, нет будущей жизни, — вспомни тогда фаворское событие и ответствуй помыслу лукавого: есть Бог Отец, свидетельствующий о Себе гласом с неба; есть Сын, от Отца свидетельствуемый; есть Дух Святой, от Отца исходящий, Сыном посылаемый и в виде огненных языков на апостолов сошедший. Есть душа, оживотворяющая и одухотворяющая тело, способная входить в общение с Богом, быть озаряемой от Него и озарять тело, ибо как лицо Христово на Фаворе воссияло яко солнце, так и праведники *просветятся яко солнце в Царствии Отца их* (Мф. 13, 43). Есть другая, неземная жизнь, откуда явились на Фаворе Моисей и Илия: первый из них умер — и се, жив является; второй совсем не умирал и хотя и не живет на земле, но является на ней со Христом во славе.

Настанет и для нас, братья, эта другая жизнь. Настанет час, когда душа выйдет из телесной оболочки и будет видеть без глаз, слышать без ушей, переноситься с быстротой мысли, созерцать красоту лица Божия неизреченную. Но может она быть облеченной и мраком, чего не дай, Господи, никому из нас; может быть обладаемой духами злобы и разделять участь ужаса и отчаяния с этими отверженниками неба, от которой да сохранит всех нас благодать и милость Господа нашего Иисуса Христа и сподобит нас созерцать свет Его присносущный молитвами Богородицы.

ПОУЧЕНИЕ НА ДЕНЬ УСПЕНИЯ ПРЕСВЯТОЙ БОГОРОДИЦЫ

Велика слава Той, Которую Церковь именует Честнейшею Херувим и Славнейшею без сравнения Серафим. Как Божественный Сын Пречистой Приснодевы после страданий и смерти через воскресение

вошел в славу Свою, так и слава Пречистой Матери Его явственно начала проявляться со дня успения Ее и восхождения от земли на небо. Ни в евангельских повествованиях, ни в церковных преданиях мы не обретаем свидетельства, чтобы Пречистая Богоматерь подвергалась поношению от врагов Христа во время земной Ее жизни. Все удары, поношения Божественный Сын Ее принял как бы на Себя одного, освободив от сего Пренепорочную Матерь Свою. Участницей поношения Христова Пречистая Матерь Его стала со дня прославления, в день преславного успения Ее.

Таков нравственный закон в духовном мире. За славой следует поношение; благохваление и гаждение¹⁹² идут вместе или одно за другим. Да послужит это уроком и утешением всем тем, кого поносят, изгоняют и всячески злословят, лжущие на них Христа ради (Мф. 5, 11).

В день успения Пресвятой Богородицы пречистое тело Ее озарилось великим небесным светом, наполнившим храмину, в которую собрались верные в последние часы Ее земной жизни и удостоились быть свидетелями великих дел, совершившихся в сей день. К смертному одру Пречистой Богоматери собрались представители всего духовного мира — не только на земле, но и на небе. На земле, со всех концов ее, чудесным образом — силой Божией были собраны святые апостолы, носимые на облаках, как на колесницах. С небес сошли чины Ангельские, сопровождая своего Божественного Владыку и Господа, пришедшего взять пречистую душу Святейшей Своей Матери и тем воздать Ей сыновнюю честь. Когда святые апостолы и множество верных сопровождали тело Богоматери к месту погребения Ее — в Гефсиманию, с пением и воскурением фимиама, тогда воздух наполнился небесным благоуханием и огласился чудным Ангельским пением.

В это время начальники иудейские, завистливо взирая на великую славу и честь, воздаваемую Той, в Которой они видели только Матерь распятого ими Иисуса, восхотели нанести оскорбление пречистому телу Ее. Но суд Божий поразил их слепотой. А когда один священник в безумной ревности якобы о вере отцов своих дерзнул коснуться нечистыми руками своими к одру, на котором несено было пречистое тело Богоматери, чтобы нанести ему оскорбление, то суд Божий покарал и сего дерзкого. Невидимая сила Божия поразила Аффония (так звали священника), дерзнувшего коснуться к живоприемному гробу. Руки усечены были как бы мечом и повисли на одре. Познав в этом наказании силу Божию и свой грех, Аффоний покаялся и тогда же получил

прощение, знамением чего было исцеление его рук по молитвам апостолов. И все прочие, наказанные слепотой, были также исцелены по возложении на них части покрыва Пречистой Богоматери.

Таково было первое проявление той славы Дщери Царевой, которая доселе как бы скрывалась внутри Ее, как предвозвестил об этом праотец Ее Давид (Пс. 44, 14). Но это было только отблеском вечной, боголепной славы, которую Она восприяла на небесах, началом того величия, которое сотворил Ей Сильный (Лк. 1, 49). Пророческие слова Ее: *се бо, отныне ублажат Мя вси роди* (Лк. 1, 48) — простираются на все века. И теперь уже нет страны, где бы не было ведомо имя Матери Бога христиан или не пели бы хвалебных песней в честь Преподобной и Славной Владычицы Богородицы и Приснодевы Марии.

Подобно сему и поношение, которому подверглась Пречистая в день преславного успения Ее от врагов имени Христова, повторялось после и доныне повторяется в разных видах. Церковное предание сохранило немало памятников самых разнообразных оскорблений, злословий и поношений, какие претерпела эта смиреннейшая из дочерей человеческих и славнейшая Небесных Воинств Богоневестная Владычица.

Так, древние записи говорят об одном лицедее (актере) язычнике, который дерзко позорил имя Приснодевы во время театральных представлений. Пречистая Богоматерь, неоднократно являясь ему, кротко внушала ему оставить злословие. Но так как он не вразумился сонными видениями, то был поражен болезнью, после чего он вразумился, покаялся и стал христианином.

И из среды христиан по временам являлись и доныне бывают разного рода поносители благоговейно чтимого Ангелами и человеками имени и изображений Преподобной Девы Богоматери. Таковы были еретики, отрицавшие таинство воплощения от Нее Сына Божия от Духа Святого. Таковы некоторые вольномыслящие и сектанты, отвергающие почитание Богоматери и не поклоняющиеся изображениям Ее. К таковым следует причислить и тех христиан, которые, почитая только древлеписанные иконы Богородицы, не чтут новых изображений Ее, или, наоборот, тех, кто, имея в домах своих картинно написанные изображения Богоматери и священных событий, стыдятся воздать благоговейное поклонение тем древним иконам, которые верующие признают чудесно явленными или чудотворными, но которых внешний вид не имеет изящества картины или которые не покрыты драгоценными окладами.

В наш век отступничества от Церкви некоторые христиане готовы воздавать идолослужебное чествование изваянным или литым изображениям великих (в глазах мира) или талантливых людей, терпят в домах своих нецеломудренно изваянные статуи языческих богов и богинь или даже обыкновенных смертных, но стыдятся иметь на приличном месте святые иконы и еще более стыдятся совершить молитвенное поклонение пред ними.

С болезнью сердца мы вспоминаем тот день настоящего года, когда на наших улицах имел место кощунственный поступок некоторых людей, носящих имя православных христиан.

В то время, когда находились в городе местные святые иконы, приносимые из соседних сел, некоторые городские обитатели по обычаю, издавна принятому, с подобающим благоговением на руках несли эту святыню в свои дома для служения молебнов в сопровождении священника и клириков. Шедшие навстречу несущим иконы некоторые молодые люди не только не воздали святым иконам подобающей чести, но, сравнившись со священным шествием, дерзнули совершить такие действия, которые на языке Церкви именуются кощунством, а в книге законов — оскорблением святыни.

Так как этот поступок не был в свое время подвергнут заслуженному порицанию, виновные не были преданы в руки правосудия и не получили пастырского обличения и вразумления, то мы считаем благопотребным говорить о таком оскорблении святыни с этого священного места. К этому побуждает нас, во-первых, апостольское повеление согрешающих пред всеми обличать, *чтобы и прочие страх имели* (1 Тим. 5, 20), во-вторых, желание вразумить неразумных, предостеречь неопытных.

Нанесшие оскорбление святыне совершили свой поступок, как видно из обстоятельств дела, сознательно, с пониманием, что они совершают преступление против Бога, против Церкви, против общества верующих, а может быть, и против своей совести. Поступок этот не заслуживает извинения якобы по причине невежества или неразумия совершивших таковой, потому что внешний вид их показывал, что они принадлежали к числу людей, изучавших науки Божеские и человеческие.

Так как можно предположить, что сказанный проступок совершен виновными по омрачению ума и развращению сердца или по забвению важности совершаемого ими кощунственного поступка, то мы считаем

долгом напомнить как самим виновным, так и другим о том, сколь важен совершенный грех и поступок, а также и о том, какие могут быть последствия его по суду Церкви, если грех не будет очищен покаянием.

По учению Православной Церкви честь, воздаваемая иконе, относится к тому, кто на ней изображен. Следовательно, оскорбление, учиненное молодыми людьми святым иконам, относится к Спасителю нашему Иисусу Христу, к Его Пречистой Матери и угоднику Его. А такого рода оскорбления осуждены Церковью и преданы отлучению, именуемому анафемой. Оговоримся, ввиду могущей быть клеветы, что не мы произносим анафему, а Церковь изрекла ее. Согрешающие нераскаянностью и ожесточением неминуемо состоят под сим грозным запрещением церковным.

Но для тех, для кого не существует ничего духовного, а потому и нравственного, что значит угроза судом Божиим?! Страшно ли отлучение церковное для тех, кто уже отделился от Церкви?! Быть может, страшнее для них суд общественного голоса. А так как наибольшую и наилучшую часть местного общества составляют православные христиане и так как сказанным проступком нанесено оскорбление Тому, пред Кем местные христиане благоговейно поклоняются, то не должны ли бы лучше представители христианского общества подвергнуть порицанию дерзнувших оскорбить чтимую православным населением святыню? Когда в Коринфе среди новоустроенной апостолом Павлом христианской общины явился кровосмесник, то Апостол, учредитель этой общины, сильно упрекал коринфян за их беспечность в этом деле и внушал им, что они должны были бы со слезами умолять об удалении из среды их такого соблазнителя, а не хвалиться им как мужем ученым, вероятно, красноречием своим привлекавшим сердца их, как изъясняют это место Писания наши толковники (1 Кор. 5: 1-2, 6).

Есть основание думать, что наши оскорбители святыни принадлежат к разряду тех, кто любит злоупотреблять именем науки. Поэтому истинные сыны науки не должны ли бы осудить тех, кто дерзнет позорно прикрываться этим почетным именем, совершая поступки, осуждаемые и здравым смыслом человеческим? Ведь поступок этих юношей не подобен ли тому, как если бы кто надругался над вашей семейной святыней, над изображением дорогих вам людей, над памятниками священной для вас старины? А учреждения, давшие им ключ к науке и права, даруемые питомцам ее, не устыдятся ли таких питомцев, которые не изучили еще даже общих законов приличия, уважения

к законам общежития? Мы не говорим уже об их обязанностях в отношении к религии, исповедуемой ими и давшей им некоторые гражданские права.

Не гнев движет нашими устами, так как после сказанного события прошло довольно много времени, чтобы мог укротиться всякий гнев, но нудит к тому внутренний голос совести, призывающий нас к исполнению пастырского долга. Со своей стороны мы желали бы искренно молиться о согрешивших, да призовет их Господь, рано ли, поздно ли, к покаянию, показав им ту бездну, к которой стремятся все, кто в сердце своем глаголет: *несть Бог* (Пс. 13, 1; 52, 2)! А тем паче те, кто от слов безумия переходит к делам преступления.

А мы, верные, будем благоговейно чтить Честнейшую и Славнейшую Горних Воинств Деву Пречистую в сей день преставления Ее от земли на небо и во славе благолепной ставшую одесную Сына Своего и Бога, сидящего одесную Отца, Которому с Ним и Святым Духом слава во веки.

ЧТО ДЛЯ ЧЕЛОВЕКА ВСЕГО ИЗВЕСТНЕЕ И ЧТО НЕИЗВЕСТНЕЕ?

*Беседа на Успение Пресвятой Богородицы,
произнесенная в Томском женском монастыре*

Думаем, что любящие слышать от проповедника всегда что-нибудь новое останутся сегодня недовольны нашим словом, ибо хотим говорить о том, что известно всякому человеку. Кто не знает того, что после дня наступает ночь? Кто не знает того, что если солнце взошло, то непременно и закатится? Кто не знает того, что человек рождается для того, чтобы умереть? Нет ничего известнее смерти. О ней и слово наше. Посему мы и сказали, что любители нового будут сегодня недовольны нашим словом. Но потерпите. Пусть никто не уходит отсюда. Подождите и вы, не любящие слышать старое, известное, ибо говорить будем о неизвестном вам. Что же это такое? Опять та же смерть. Ибо для человека нет ничего неизвестнее смерти. Всякий знает, что он умрет, но никто не знает, где и когда он умрет. Ты думаешь, что